

рая позволяет судить об уровне географических представлений до экспедиций Дж. Кука.

8. Этнографические материалы экспедиций Дж. Кука. Для настоящей рецензии они представляют наибольший интерес и заслуживают более обстоятельной характеристики.

Экспонировались различные материалы — иллюстрации уже упомянутых художников экспедиций, на которых запечатлены встречи британских мореплавателей с коренными жителями островов Таити, Тонга, Новых Гебрид и Гавайских, зарисовки аборигенов с островов Танна (Новые Гебриды), Новой Каледонии, Новой Зеландии и других; типы таитянских, гавайских, маорийских и тонганских каноэ; сцены менового торга на Гавайских островах; изображения плясок жителей этих же островов, а также погребальных и ритуальных церемоний на Таити; зарисовки жилищ коренных жителей островов Тонга, залива Нутка и Уналашки; вид маорийских хижин и новозеландского укрепленного поселения.

Наибольшую ценность представляют экспонаты (большой частью фотоснимки) различных орудий труда, предметов утвари, образцов оружия, материй, одежды и украшений обитателей различных местностей в южных морях и на северо-западных берегах Америки.

В каталог включено описание 38 различных этнографических экспонатов, причем 10 из них относятся к фондам МАЭ. Экспонаты английских и ирландских хранилищ — таитянские хлоплушки для мух и каменные мотыги, инструменты для татуировки, маорийские боевые палицы (пату-пату), лук обитателей Огненной Земли, тонганские боевые дубинки, образцы различных изделий из тапы, таитянская соломенная корзинка, шлем и накидка из перьев того же материала с Гавайских островов, фиджийская метательная палица, ступка с островов Тонга, конусообразная соломенная шляпа обитателей залива Нутка, браслет, палица из моржовой кости и деревянная чаша в форме бобра из тех же мест. На выставке экспонировались изображения гигантских статуй с о. Пасхи, зарисованные в 1774 г. У. Ходжсом.

Но, несомненно, первостепенный интерес имеют экспонаты ленинградской коллекции. Следует отметить, что Т. Воган высказывает мнение, что эти экспонаты составляют часть коллекции, собранной на островах южных морей и в прибрежных районах Северо-Западной Америки участником третьей экспедиции Дж. Кука в качестве натуралистом У. Андерсеном, умершим в августе 1778 г. при переходе через Берингово море.

Материалы, хранящиеся в Ленинграде, были описаны сотрудницей МАЭ Л. Г. Розиной². Но в рамках настоящей рецензии уместно вкратце охарактеризовать те экспонаты, которые были использованы на портлендской выставке. Речь идет о женском украшении из кабаньих клыков (браслет «купее хоокахакала»), боевой палице с наконечником из акульего зуба, танцевальном жезле и полукруглой перьевой накидке («ахуула»), о таитянском нагрудном щите, тонганской сумке, связанной из кокосовых бечевек, гавайских рыболовных деревянных крючках, тонганской головной скамейке вогнутой формы, гавайском тесле из черного базальта и гавайском кинжале из твердого дерева («пахоа»).

Все эти этнографические материалы отчетливо свидетельствуют о том вкладе, который был внесен экспедициями Дж. Кука в изучение материальной культуры народов южных морей и северо-западного побережья Северной Америки.

В целом портлендская выставка дала ясное представление о трех экспедициях Дж. Кука и о важнейших открытиях, в частности этнографических, совершенных в ходе этих замечательных плаваний.

Я. М. Свет

² Л. Г. Розина, Коллекция третьей экспедиции Дж. Кука, хранящаяся в Музее антропологии и этнографии им. Петра I. В кн.: «Третье плавание капитана Джемса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг.», М., 1971, стр. 579—594.

НАРОДЫ СССР

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 102, вып. VI, М., 1974, 191 стр.

Рецензируемая книга представляет собой сборник статей, содержащий материалы с начала XVIII в. до 30-х годов XX в. включительно. Она рассчитана не только на этнографов, фольклористов, антропологов, историков, но и на более широкий круг читателей. Ответственный редактор сборника Р. С. Липец сумела организовать авторский коллектив, представивший статьи по самой разнообразной тематике, и в то же время это разнообразие не превратилось в пестроту. Особенно приятно то, что все статьи написаны на достаточно высоком профессиональном уровне.

Выпуск открывается посмертной публикацией части обзорного фундаментального труда крупного исследователя-этнографа, талантливого преподавателя и популяризатора этнографических знаний М. О. Косвена — «Местная этнография Сибири в XVIII веке». В. А. Александров, готовивший эту работу к публикации, написал к ней краткое содержательное предисловие, в котором показал историографическое и источниковедческое значение работы М. О. Косвена, по сей день сохраняющей свою ценность как добросовестный, с большим мастерством сделанный обзор архивных материалов по этнографии народов Сибири XVIII в. Выход в свет труда М. О. Косвена — это не только дань памяти крупному историографу этнографии, но и восполнение существующего в нашей науке пробела. Не опубликован еще один очерк М. О. Косвена, посвященный истории этнографии конца XVII — начала XVIII в. Хотелось порекомендовать редколлегии, готовящей «Очерки по истории русской этнографии, фольклористики и антропологии», в последующих выпусках обратиться к творческому наследию ученого и издать неопубликованные его труды.

В. А. Александров бережно отнесся к авторскому тексту: необходимые уточнения даны им в подстрочных примечаниях в квадратных скобках. Однако, на наш взгляд, лучше было бы, в соответствии с «Правилами издания исторических источников», выделить примечания курсивом, что избавило бы читателя от недоуменного вопроса: каким образом М. О. Косвен, скончавшийся в 1967 г., мог сослаться на статью И. С. Гурвича о Лангансе, опубликованную в 1971 г. в пятом выпуске «Очерков истории русской этнографии, фольклористики и антропологии» (см. прим. 50 на стр. 38). Кроме того, следовало бы обязательно указать время создания обзора — это сразу определило бы место публикуемого материала в историографии этнографии.

Интересна попытка И. Р. Емельченко расшифровать этнографические заметки по р. Урал в путевом дневнике поэта В. А. Жуковского. Автор воссоздает картину путешествия поэта, сопровождавшего в 1837 г. цесаревича — будущего Александра II в его образовательной поездке по России. В качестве образца И. Р. Емельченко взял запись в дневнике от 16 июня 1837 г. о пребывании в Уральске и, привлекая дополнительные источники, показал, что скрывали за собой краткие и скудные заметки поэта об отдельных сторонах быта и общественном строе уральских казаков. Расшифровка проведена умело, материал изложен наглядно. Можно согласиться с автором статьи о целесообразности расшифровки и других страниц дневника В. А. Жуковского.

Жаль, что в названии статьи вкралась неточность: надо было бы отметить, что речь идет о реке Урал, а не об Уральском хребте (Урале), как сказано в заголовке. А еще точнее, «о пребывании в г. Уральске» — именно эта страница дневника Жуковского комментируется автором.

В открывающем книгу обращении «От редакции» сказано, что статья И. Н. Мороза «Путешествие уральских казаков на Восток» посвящена этнографии русского населения Урала. Это не вполне точно. В статье анализируется книга Г. Т. Хохлова об этом путешествии, написанная на основе его путевого дневника. В ней имеется материал для характеристики народных легенд, бытовавших в казачьей среде, однако в статье главное внимание уделено тем этнографическим и путевым характеристикам народов Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Китая и Японии, которые содержатся в книге Г. Т. Хохлова. Правда, эти характеристики довольно поверхностны. Главное в статье И. Н. Мороза — описание резонанса, вызванного этим путешествием в научных и общественных кругах России в начале нашего века.

Прекрасную историографическую работу написала Р. С. Липец. Разобрав книгу В. Ф. Миллера «Эксперименты в область русского народного эпоса», она проанализировала теорию о восточных влияниях в былинах и показала всю плодотворность творческого метода В. Ф. Миллера, особо подчеркнув важность его мысли о существовании в X—XII вв. в южнорусских степях определенной историко-этнографической области (кочевнического мира), с которой контактировали русские. Труды современных историков и фольклористов (Б. А. Рыбакова, С. А. Плетневой, В. М. Жирмунского, автора статьи и др.) на новом материале подтверждают гипотезы В. Ф. Миллера, высказанные еще в конце прошлого века. Пересмотр историографического наследия — важное и нужное направление в советской фольклористике.

Анализу «исторической школы» А. П. Скафтымовым посвящена статья В. П. Аникина «А. П. Скафтымов — критик „исторической школы“ и его теория эпоса в книге „Поэтика и генезис былин“». В. П. Аникин не просто излагает взгляды А. П. Скафтымова, но подчеркивает непоследовательность его критики. Правильно отмечает В. П. Аникин, что отвергаемые А. П. Скафтымовым поиски архаического извода былин могут дать положительные результаты, если основное внимание будет уделено анализу идейного содержания былин. А. П. Скафтымов вообще скептически относился к проблеме исторического приурочения былинного текста; работы последнего времени, особенно труды Б. А. Рыбакова, наглядно показали несостоятельность этой точки зрения. Заслуга В. П. Аникина в том, что он дополнил замечания А. П. Скафтымова о необходимости выработки приемов строгого исторического анализа фольклора данными, полученными наукой полвека спустя после выхода в свет его работы.

Верно отметил В. П. Аникин заслуги А. П. Скафтымова в наблюдениях над особенностями художественного отображения действительности в эпосе; это приобретает особое значение в наши дни, когда в работах некоторых историков появилась тенденция игнорировать поэтическую природу былин и чуть ли не приравнять их по хроно-

кальной достоверности к летописи. Статья В. П. Аникина показывает, как важно бывает вновь обратиться к уже рассмотренным и оцененным работам фольклористов, чтобы на новом этапе науки выявить не только их место в историографии, но и сделать для себя выводы и извлечь уроки из противоречий и ошибок наших предшественников.

Статья А. И. Тарасовой (Васиной) «Этнографические исследования В. К. Арсеньева на Дальнем Востоке» дает достаточно полную и верную характеристику исследовательского метода этого замечательного путешественника, ученого и писателя, объединившего в себе, по меткому определению М. Горького, Брема и Фенимора Купера. Для историка науки особенно важны указания автора на те труды В. К. Арсеньева, местонахождение которых в настоящее время неизвестно. Это таинственная «папка 64», безусловно, связанная со «Страной Удэхэ», исчезнувшая из фонда В. К. Арсеньева после 1946 г., итоговая его работа «Памятники старины Уссурийского края», археологическая карта Дальнего Востока, «Классификация памятников старины в Уссурийском крае» и ряд других, более мелких работ.

Две статьи в настоящем сборнике посвящены значению трудов Н. И. Вавилова для этнографии и антропологии. В первой из них В. М. Суринов и Л. А. Фадеев дают характеристику работ Н. И. Вавилова, в которых показана творческая роль отдельных народов и древних цивилизаций в развитии мировой культуры земледелия. Авторы подробно рассказывают об организации Н. И. Вавиловым экспедиции в Африку (Эфиопию), о ходе экспедиции, о его наблюдениях и выводах, об их значении для разработки учения об историко-географических очагах развития культурной флоры. Материалы Н. И. Вавилова дают ценный материал для установления историко-этнографических связей народов, их культурных контактов и взаимовлияний.

В заключающей сборник статье В. П. Алексеева раскрыто значение трудов Н. И. Вавилова для теоретической антропологии. Увлеченно и горячо рассказывает автор об одном из крупнейших ученых XX в., чей вклад в развитие науки не оценен в полной мере до сих пор. Автор показывает значение трудов Н. И. Вавилова для современной теории очагов расообразования, для теории расоведения вообще. В статье убедительно раскрыто значение закона гомологических рядов в наследственной изменчивости для теоретической антропологии.

Сборник в целом хорошо отредактирован, хотя некоторые погрешности в этом плане все-таки есть. Так, при наличии «Списка условных обозначений» в конце книги совершенно не обязательно, на наш взгляд, в примечаниях к статье М. О. Косвена повторять эти же сокращения. Кроме того, эти примечания, как не принадлежащие М. О. Косвену, следовало бы выделить шрифтом, отличающимся от шрифта основного текста.

Выход этой книги в юбилейном для Академии наук году, отметившей четверть тысячелетия своего существования, — это лишнее свидетельство многогранности и многоплановости исторических и историографических исследований, ведущихся в Академии наук СССР. Рецензируемый сборник свидетельствует о том, что историографы русской антропологии, фольклористики и этнографии вплотную приступили к широкому освоению работ довоенного периода в истории советской науки. На очереди изучение богатейшего опыта работы советских фольклористов в годы Великой Отечественной войны, имеющего принципиальное значение для формирования советской фольклористики, а также фольклористики послевоенного периода. Пожеланием дальнейшего хронологического расширения историографических исследований, приближения их тематики к насущным задачам современности и хочется закончить эту рецензию.

Л. Н. Пушкарев

Н. Г. Волкова. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XX века. М., 1974, 275 стр.

Судьбу новой книги Н. Г. Волковой предугадать нетрудно: вместе с предшествовавшей ей монографией¹ она на много лет станет настольной работой для кавказоведов самых различных профилей. Автор глубоко прав, отметив в первом же абзаце своего труда, что «определение этнических территорий и этнических границ народов, особенностей их расселения, несомненно, составляет как бы отправную точку любого историко-этнографического исследования» (стр. 5). Эта задача очень важна в связи с чрезвычайной этнической пестротой и чересполосицей Северного Кавказа — региона многонационального и в этом плане все еще слабо изученного.

Источниковедческая база рецензируемой книги весьма фундаментальна. Пристальному изучению и строгому сопоставлению подвергаются опубликованные, а частично и неизданные письменные документы XVI—XIX вв., вышедшие из-под пера русских, грузинских и турецких авторов, а также историко-этнографические описания, которыми так насыщена кавказоведческая литература XIX — начала XX в. Среди источников

¹ Н. Г. Волкова, Этнимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973.